
18+
Светлана Р-Ша
ДНЕВНИК СТРАННИЦЫ – ЧАСТЬ 1
Путешествие в глубины Незримого

Светлана Р-Ша

Дневник Странницы — часть 1. Путешествие в глубины Незримого

https://litres.ru/40275620
ISBN 9785449617316

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

В книге размещены записи моих дневников. Это увлекательное путешествие в глубины Незримого. Поделюсь личным опытом увиденного. Записи коснутся мира снов, духов, мёртвых, знаков, инопланетян… Разговор будет идти в первую очередь со своим внутренним Я, о том, как Я видит и чувствует.

Содержание

Введение 6

Запись 1 — моё рождение 11

Запись 2 — воспоминания детства — поминки 14

Запись 3 — рождение брата 17

Запись 4 — лохматый 20

Запись 5 — детский сад 22

Запись 6 — пришла жениться 23

Запись 7 — чёрт 25

Запись 8 — синяя кофта 28

Запись 9 — одна дома 30

Запись 10 — маленькая старушка 35

Запись 11 — ночное небо детства 37

Запись 12 — большая собака 39

Запись 13 — деньги 40

Запись 14 — кукла 43

Запись 15 — характер 45

Запись 16 — травма 48

Запись 17 — столетняя бабушка 56

Запись 18 — связь со стихами из детства 58

Запись 19 — роль психотерапевта 62

Запись 20 — наблюдали НЛО — мы не одни… 68

Запись 21 — чувство вины 70
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Дневник Странницы — часть 1 Путешествие в глубины Незримого Светлана Р-Ша

Сын Мой рукой опасность отведу…

Пиши, Сын Мой… Пиши. Луч Мой с тобой и Рука Моя на защите… Настанет час спешного неотложного посева, и семена для раздачи надо заготовить загодя и надо, чтобы семян хватило на всех и всякое сознание могло найти по себе… Ныне трудимся вместе на утверждение Нового Мира в сознании человеческом. И ныне утверждаемое светом человечеству будет.

Грани А. Й. 1954 г. 250

© Светлана Р-Ша, 2019
ISBN 978-5-4496-1731-6 (т. 1)
ISBN 978-5-4496-1732-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Давно хотелось сесть за написание этой книги. Книги основанной на моих записях в дневниках, которые я вела несколько лет. В них и воспоминания, и личный опыт. Это увлекательное путешествием в глубины Незримого. Разговор пойдёт в первую очередь со своим внутренним Я, о том, как Я видит и чувствует.

Память так избирательна, что человек помнит именно то, что ярче всего затронуло его душу. Все участники, одного и того же момента и события, помнят всё по-разному. Каждый выделяет для себя особые детали воспоминания, которые зацепили именно его. И поэтому, я напишу всё так, как помню и воспринимаю лично я.

Тоже касается и снов. Опишу только те сны, которые были яркие и волнительные, имели особую вибрацию. Постараюсь понять и разобрать их, насколько позволяет мне, на данный момент, моё сознание. А так же те сны, что сбылись.

Сразу оговорюсь, мне не важно, мнение скептиков и тех, кто ни во что не верит, это их право. Эта книга, для таких же путешественников как я.

Постепенно, ко мне приходило осознание того, что всё в нашем мире не так уж однозначно. Что работа над собой меняет не только твой личный внутренний мир, но и мир который тебя окружает. Кто-то идёт дальше с тобой по пути, а

кто-то незаметно исчезает из твоей жизни и идёт своим путём. Новые встречи, новые жизненные уроки…

Что сны, вовсе не примитивная работа мозга, а гораздо шире и глубже. Они показывают наш личный внутренний рост, который тесно связан с прошлым, настоящим и будущим, с нашим высшим и низшим Я. Мы отключаем на время наше тело, чтобы душа могла побыть в обычной своей среде, той до которой она доросла, выполняя ту или иную задачу в Яви — все её достижения и провалы.

Кроме снов, существуют знаки (совпадения), которые встречаются человеку на протяжении его пути и хорошо, если он умеет интуитивно их считывать. Одни знаки предостерегают, другие показывают правильность запланированного свыше маршрута (всё как со знаками на дороге), третьи ведут с нами разговор.

Кроме знаков, существует тесная связь с миром Духов. Существует понятие: «Каких Духов (сущностей) ты кормишь, такие тобою и руководят». Питанием для них являются наши эмоции, страхи, которые проявляются в той или иной ситуации. Если душа бессознательно ведётся на поводу этих эмоций, то она выращивает в себе настоящих «монстров», сметающих всё на своём пути. Это касается зависти, жадности, уныния, гневливости, нервозности, ревности и тд — одним словом всего того, что мешает в дальнейшем спокойно жить человеку. Либо подавляя, растаптывает в человеке личность. Как ни странно, но все пороки, так же пере-

даются нам по наследству от предыдущих воплощений (карма) и даны они свыше для блага души, для её личного роста. Если это осознать, то с ними легко можно справляться.

Духи добродетели — мы их называем Ангелами, Святыми, Наставниками, Гидами, Учителями… Они наши проводники в Высшие сферы духовности, наше связующее с миром высшего уровня Небес. Ангелами могут быть и умершие люди — те, кто нас любил при жизни, а теперь помогают нам расти, защищая и оберегая. А так же планируя и корректируя наш земной маршрут.

Кроме духов, наш мир населён и другими сущностями тонкого плана, невидимых глазу обычного человека. В экстренных ситуациях, когда происходит сильный стресс или вхождение человека в другое измененное сознание (состояние) души, при которых открываются определённые каналы видиньея и слышанья, человек может на Яву увидеть, услышать или столкнуться с мирами тонкого или параллельного планов — то, что мы в жизни называем необъяснимым, загадочным, паранормальным. К необъяснимым явлениям так же до сих пор относятся и встречи с НЛО, с обитателями иных планет. Этого я тоже коснусь в своих записях. Так же коснусь мира «ушедших», святых, магии и колдовства, Ангелов и Учителей, лечения и религии, всего того, что соприкасалось с моим сознанием.

«Переоценка ценностей!!!» С этой фразы, которая в один прекрасный день зазвучала у меня в голове, как напомина-

ние Ангела-Хранителя — «Проснись!», и началась моя работа над собой. И именно это самое действие вызвало активность и заинтересованность многих миров, одни из которых мне вредили, другие помогали. Я стала вести дневники, записи которых и хочу выложить на всеобщее обозрение, как некую часть доказательства существования всего того, что описала ранее.

А прежде этого, у меня настойчиво крутилась в голове мысль, притом эта мысль сопровождала меня с детства, — «Купи тетрадь, заведи дневник». Что в нём писать? С чего начать? Как прошел день и какая погода, как-то не интересно. Мои наблюдения, чувства — ну, может быть. С чего же начать? Так уже не терпелось мне сделать первую запись. И тут мне пришла чёткая мысль: «Начни с сегодняшнего сна. Точно! С него и начну». Я порылась в книжном шкафу и нашла чистую общую тетрадь. Открыла, посмотрела куда-то сквозь чистый лист, и мысленно вернувшись, начала писать… Следом шли записи текущих событий, интересных сновидений, которые тесно переплетались с Явью, необычного видиньа и чудес, которые простому обывателю покажутся самыми обычными.

Отдельными записями были мои воспоминания, которые сыграли важную роль в росте моей души.

В книге, записи будут складываться по ходу событий, моих мыслей и воспоминаний. Какие-то записи группируются, наглядно показывая тесную связь с миром тонким и физи-

ческим. А начну, пожалуй, с детства, такого же необычного, как и моя дальнейшая жизнь. Сильно загружать читателя воспоминаниями не буду, но всё же, считаю нужным, кое-что о себе рассказать надо. Кратко о детстве вышло 22 записи.

В заключении: Мы приходим сюда, с определённой целью, задачей, будь-то работа над самим собой, или же явимся катализатором для развязки каких-либо назревших внешних ситуаций, или же придя на землю, проявим себя активатором движения, сдвигая с места законсервированную цепочку событий. Но то, что мы все являемся частью общей Вселенной, в которой от действия и мысли каждого из нас зависит работа всего механизма, это факт. Поэтому нельзя считать, что именно от нас ничего в этом мире не зависит и не происходит.

Запись 1 — моё рождение

«Я всегда с тобою рядом! С самого рождения!», — говорил мне тихо Ангел, но слышать и чувствовать его я научилась гораздо позже, а прежде набивала шишки, получая опыт, работая над ошибками и собой — на это ушло много лет, моей, пока ещё не оконченной земной жизни.

Начну с самого начала — с момента моего рождения, о котором рассказала мне мама.

Поезд мчался без оглядки. Он вёз бабушку по отцу и мою маму, в большой город, где бабушкина дочь родила сына. Мама мною была на восьмом месяце беременности. Наверное, мне не слишком было комфортно от этой поездки, раз я появилась на свет раньше времени — хотя, время появления на свет, предрешено обычно заранее ещё «там». Приехав в город у неё, начались схватки. Больница. Тяжелые роды. Моё появление, без признаков жизни — шея, обмотанная три раза пуповиной, и туго затянута ею, от чего я была уже синей.

— Всё, поздно, не успели!

Но именно в эту смену задержалась по неведомым нам причинам старая опытная акушерка и именно она, поспешила меня реанимировать. Положив моё крохотное тельце на свою ладонь животом, она стала раскачивать меня вверх и вниз, шлёпая другой рукой, что есть силы, по моей крохотной заднице. Шлёпая до тех пор, пока я не запищала.

Родилась я с огненным цветом волос, и видать по этому, мама меня нарекла Света (огонёчек).

В палате с ней лежала не молодая женщина, потерявшая своего ребёнка. Она уговаривала маму отдать ей меня.

— Ты молодая, ещё родишь себе, — говорила та. — Твоя девочка будет жить обеспечено, в заботе и любви.

Но мама, хоть и была молода (ей тогда было восемнадцать), наотрез отказалась от такого предложения.

Домой мы уже возвращались втроём — бабушка, мама и я.

Теперь я поразмышляю: вот она первая Ангельская работа. Акушерка, которая должна была уже быть дома, задержалась. Не чудо ли это? Чудо — однозначно! Мы все ведомы некими силами. И, слава Богу, что нашёлся человек, который может даже не осознанно, но услышал сердцем зов о помощи.

Конечно, можно предположить, что если бы мама не поехала, то и преждевременных родов могло не случиться, так как, по моему предположению, именно из-за качки в поезде я могла намотать пуповину вокруг шеи. А может наоборот, только там и могли меня спасти, а не дома. Но… сценарий жизни пошёл именно по такому пути, а не иначе. Ангел был рядом и это главное. Он всё видел и предпринял вовремя меры — я в это свято верю. Противоборство Тьмы и Света. Победителем вышел Свет.

Потом, я ещё ни раз, столкнусь в своей жизни с великой

помощью Ангелов, святых, Христа, Матронушки, но об этом позже.

Запись 2 — воспоминания детства — поминки

В один из дней я решила, что пришло время оглянуться, осмыслить и поделиться со всеми своим опытом. Мне всегда было интересно, почему наша память так избирательна. Почему запоминаются те моменты, а не другие. И эти моменты попробую для вас и в первую очередь для себя озвучить, а заодно и поразмышлять.

Самым первым моим воспоминанием были почему-то поминки. Я сидела на руках мамы, и мне было всего полтора года. Уже тогда точно знала, что все собрались после похорон, помянуть отца моего отчима. Помню, как говорили о том, что он был жестоким человеком, пил и бил свою жену и детей. Я сидела и наблюдала за взрослыми. А ещё за сводным двоюродным братом и его девушкой, которые сидели в обнимку за столом, и отвечали на любопытные расспросы женщин.

Длинные столы, расположенные прямо на улице посередь двора и почему-то зелёный бак, из которого всем наливали компот. Мне казалось, что люди собрались вместе на большой праздник, шум и гам стоял вокруг и мне это нравилось. Когда будучи уже взрослой, я рассказала маме об этом воспоминании, она сильно удивилась, так как я, по её меркам, была слишком мала, чтобы это помнить.

Позже, анализируя это событие памяти, меня натолкнуло на мысль, что находящиеся рядом с нами дети могут мыслить по-взрослому, запоминая избирательно именно те моменты, которые по каким-то причинам отложатся в их «базе данных». И оттого, какой след взрослые оставят в их памяти, зависит их дальнейший путь и развитие.

Какой след во мне оставило это воспоминание? Интерес. Для чего и почему люди рождаются и умирают. Куда они уходят и откуда приходят. Существует ли Ад и Рай. Какую роль выполняют люди на земле по отношению друг к другу. Как поступки и слова меняют ход событий. Как рождение и уход меняют судьбы окружающих их людей.

Вопросы возникали сами по себе и посылались мною куда-то в пространство, надеясь получить ответ извне. Но ответы, к моему удивлению, стали приходить из погружения в глубины своего личного сознания, которое знало не всё, но многое, так как моя душа воплощалась не раз, вбирая в себя опыт и знания.

Похороны — переход души из одного состояния в другое. Поэтому, мне нравилось это пиршество, праздник, поминки — как хотите это называйте. Мне лично нравиться — праздник. Близкие люди (души) собираются на праздник, чтобы проводить душу человека на тонкий план бытия. Помочь его душе в этом переходе. Поэтому и существует такое понятие: «об ушедших либо хорошо, либо никак». Все упоминания в его адрес, либо отягощают, либо облегчают «вес» души,

поэтому это является приложением к «суду» и кармической отработке в его дальнейшем воплощении. Но всё же, главным судьёй для самого себя является сам человек. Столкнувшись со своим сознанием, наработанным при земной жизни, он может угодить в «лапы» собственно выращенных «монстров» и долгое время бороться с ними. А может, через выращенную в душе любовь и свет легко подняться в высшие сферы. Но не всё так однозначно и поэтому у каждой души свой личностный переход на тонкий план. И по мере пребывания и поэтапного распределения «там», душа, попав уже в свою группу, прорабатывает детали своего следующего воплощения.

Запись 3 — рождение брата

Мне почти три года и я в доме родителей моей мамы. Вижу, как волнуются дедушка и бабушка — они ждут мою маму, которая должна приехать из роддома и привезти брата. И вот он долгожданный момент, дверь открывается, на пороге счастливая мать со свёрнутым «кульком» в руках.

Я серьёзна, чувствую себя достаточно взрослой, отхожу скромно в сторону, дав старикам разглядеть лежащего на диване внука.

— Какой же он страшный, — слышу я оханье бабушки. — Вылитый отец.

Я подхожу к дивану, на котором лежит брат, и рассматриваю его.

— Ничего не страшный, — отмечаю я про себя. — Какой интересный, — и мне почему-то его жалко. Это я сейчас могу рассуждать, что скорее всего потому, что жизнь брата складывалась сложно. И это чувство жаления, а не жалости, сопровождало меня в течение всего нашего детства.

Подрастая, брат мог ударить меня, забрать то, что я брала первой и это я ему спускала с рук, так как размышляла примерно так: «Нельзя обижать младшего, он ещё маленький, я должна его беречь». Я боялась обидеть его, применив свою силу. Но однажды, когда брат в очередной раз поднял на меня руку, развернулась и ударила его, при этом добавив: «Ещё

раз ударишь, получишь сдачи!» Этот ответный удар настолько поразил брата, что после этого случая он резко изменился. С этих самых пор мы стали дружны.

Сейчас понимаю, что тогда я должна была созреть для такого поступка и брат собственно тоже, иначе само действие не имело бы никакой силы.

Немного затрону тему «применение силы». В детстве, сколько я себя помню, относилась болезненно к причиняемой кем-то, кому-то, боли — будь-то человек, животное, растение. Однажды я пошла прямиком на старших ребят, которые мучили кота, кидая в него кирпичи. Сначала, я их окрикнула, потом получив угрожающий ответ, с нависшими в мою сторону камнями, стала подходить ближе продолжая говорить, призывая их побыть на мгновение на месте этого кота. Это каким-то чудом сработало, и они, оставив животное в покое, ушли. На самом деле им было страшно кинуть в меня камни — шёл урок, шло противоборство души каждого. Мне тогда было всего восемь.

Позже, опять же озорные мальчишки, просто так шли и ломали ветки деревьев. Я подошла и стала им объяснять, что деревьям больно, что они живые. Они повертели у виска, но перестали это делать, по крайней мере, при мне.

Чудная скажите вы? Может быть. Но я свято верила в силу сказанных мною слов. Сопереживание, главное качество доброты в человеке, как оно важно для поддержания мира и одухотворения душ.

В моменте с братом, я выросла до сопереживания к себе. Назрел переломный момент перехода на следующую ступень отношений, а значит и роста души.

Запись 4 — лохматый

Мне три года. Меня зачем-то кладут в больницу. Я чувствую себя совершенно здоровой. Со мной кладут и мою маму. Мы спим на одной кровати. Из всего периода пребывания в больнице, помню только один эпизод.

Утро. Лежим на кровати, я с краю. Опускаю ногу, чтобы весело поболтать ею в воздухе. Натыкаюсь ногой на нечто мягкое, лохматое и чётко осязаемое. Меня это пугает. Я резко одёргиваю ногу и рассказываю всё маме. Та, выслушав, смеётся. И для того, чтобы я убедилась, что там никого нет, она ныряет вниз головой. Я застываю от страха за неё на месте — вдруг это Нечто навредит ей. Но она, так же весело выныривает обратно и говорит, что там никого нет, не убеждая меня в этом нисколечко. Не могло мне это показаться! Если вам провести по обнажённой ноге, чем-либо пушистым, неужели вы это не почувствуете? Я долго не решалась встать с постели, во мне был страх. От существа страх не исходил, значит, страх принадлежал только мне.

Спустя годы, я, конечно же, искала ответы на необычные явления в моей жизни — в книгах, в рассказах других очевидцев и поняла, что кроме нас есть и другие миры, которые заселены своими обитателями. Кто-то из людей их видит и даже осязает, а кто-то нет.

Это была моя первая встреча с чем-то необъяснимым. Я

до сих пор помню то самое прикосновение неведомого мне существа. Гадать, что это было за существо не буду, так как наверняка всё равно не скажу.

Запись 5 — детский сад

Странное дело, эта наша память. Детство такое огромное, а помнятся только его обрывки.

Из проведённых в детском саду дней, я помню только несколько моментов.

Тогда я ещё жила с мамой и отчимым в Ленинск-Кузнецком. Мне было около четырёх. Я знала, что нахожусь в круглосуточном садике. Моя мама работала там же, поэтому я не скучала по дому. Однажды ночью произошло ЧП. Маленький мальчик из нашей группы ушёл из сада. Взрослые бегали из угла в угол и друг другу встревожено что-то говорили. У меня не было внутреннего беспокойства, но я потрясённая самим фактом события, помню, как стояла на первом этаже около большого ночного окна и смотрела на светящиеся огни города. Мне, казалось, что этот мальчик бесстрашный герой, который вопреки запретам взрослых отправился домой к маме. Вскоре так и вышло, милиция его обнаружила перед своим домом. Мои размышления были такими: «Взрослые не понимают, что мы тоже взрослые». Я чувствовала этого мальчика, как и себя вполне взрослыми людьми.

Сейчас, общаясь уже со своими внучками, глядя на них, я вспоминаю о тех чувствах, и наше с ними общение выстраивается совершенно по-другому, без сюсюканья, с уважением к ещё маленькой, но личности.

Запись 6 — пришла жениться

Забавный случай всплыл из моих воспоминаний детства. Мне четыре года. После очередного скандала родителей, я молча, собрала в советскую авоську свои любимые игрушки и отправилась к соседям, которые жили площадкой ниже нас. В этой квартире жил мальчик, с которым мы играли во дворе. Я постучала. Дверь открыла его мама. Решительным и серьёзным голосом я произнесла: «Я пришла жениться на вашем Димке». Намереваясь остаться жить у них навсегда.

Конечно, я была не понята. Его мама побежала к моей маме, и со смехом рассказала о моём «пришествии». Всем было весело от моего поступка, а я смотрела на них и думала примерно так: «Может после этого, родители станут бояться, что я уйду от них, и они перестанут ругаться между собой и драться», но я ошибалась. Слишком чисты и наивны были мои помыслы, хотя на какое-то время в семье восторжествовал мир и радость.

Наши поступки, автоматически проецируются на повороты судеб других людей. Эффект может быть и кратковременным, но произвести сбой программы у рядом живущих, который был заложен на данный момент, может.

В приведённом мною случае, выращенный негатив между родителями, преобразовался в позитив. И если бы их сознание проявило свою активность и понимание, то в дальней-

шем они смогли бы направить совместную жизнь в другое русло. Но, каждому своё.

Запись 7 — чёрт

1974 год. Мне пять лет. Я дома одна. Родители ушли на работу. Утро. Проснувшись, но ещё с закрытыми глазами, слышу, что кто-то копошится в комнате. Подумала: «Мама». Я привстала и увидела существо, которое копалось в верхнем ящике комода. Утро было солнечным, и я хорошо разглядела его. Оно находилось в пяти шагах от моей кровати — ростом со среднего человека, покрытого темной шерстью, с круглыми полностью чёрными глазами. Сильно запомнился нос, так как в его дырочках была видна мокрота, а сам нос напоминал пятак свиньи и тоже чёрного цвета. Рот под «пятаком» маленький, узкой полоской. Нижняя губа длиннее верхней. Он шумно дышал. Увидев, что я проснулась, резко повернулся и пошёл в мою сторону. Нагнулся надо мной очень низко. Мне стало страшно и я быстрым движением рук, прямо перед его мордой, натянула одеяло себе на голову, спрятавшись в домике. Я начала молиться Боженьке (так Его называла в детстве) — просить спасения. Лежала долго, прислушиваясь ко всем звукам. Вроде никого не слышно. Решила открыться и посмотреть. Было страшно… Огляделась, в комнате никого не было. Встала и, боясь, проверила все комнаты — тоже никого. Когда пришла мама, я ей всё рассказала, но она только посмеялась и сказала, что мне всё это приснилось, хотя вещи проверила.

Зачем он приходил? Откуда? Что искал? И почему именно к нам? Вот, сколько вопросов возникало в моей голове.

А может после этого случая, мне стоило бы серьёзно задуматься о существовании мистических существ из русского фольклора? Что это вовсе не миф, а самое реальное существование существ тонких планов.

Но… Допускаю, что это связано с тем, что отчим любил выпить, и приводил частенько своих друзей в нашу квартиру. Вполне возможно. Так как черти связаны по большей части с пьющими людьми. Мы не ведая того, сами открываем двери потусторонним мирам, которые «кормим» своими слабостями.

Посетила мысль: «Чёрт мог взять какую-либо вещь человека в свой мир, чтобы держать, влиять и управлять человеком». И человек становился одержимым. Однажды ночью, когда отчим был пьян, и у нас ночевали гости, он встал с кровати и я увидела в полной темноте, как светятся жёлтым цветом (светом) его глаза. Он был в ярости, глубоко дыша двинулся в сторону спящей мамы. Я ещё тогда понимала, им движет ревность. Именно ревность в нём будила зверя.

P.S: Молиться меня никто не учил, в семье никогда не разговаривали о Боге, но откуда-то я знала о Нём и что надо молить Его о помощи. А не память ли это прошлых воплощений? Глубинная память. И то, что не могут видеть взрослые, могут видеть дети и это один из примеров.

Запись 8 — синяя кофта

Мне шёл пятый год.

Этот день, про который я расскажу, стал для меня самым чёрным. Мама куда-то собиралась и попросила меня побыть дома. Я видела, как она надевает на себя синюю кофту, туфли и, беря сумку, закрывает на ключ квартиру. Я иду на балкон и провожаю её взглядом. Не знаю, сколько прошло времени, но помню, как зазвучала похоронная музыка. Мимо по дороге шла толпа людей за гробом, в котором… О, ужас!.. лежала моя мама в синей кофте. Я вглядывалась в женщину, лежащую в гробу, и находила только сходства. Слёзы безудержно лились из глаз и душили настолько, что было трудно дышать. И тут я стала реветь во весь голос, выкрикивая взахлёб всем прохожим: «Там маму хоронят! Мою маму хоронят!» У меня была истерика. Собравшиеся люди под балконом как могли, успокаивали меня, а некоторые пытались открыть дверь, но не могли. Когда дверь открылась, и я увидела маму, моей радости не было предела. Я кинулась к ней, вцепилась, как маленький котёнок, всё ещё не веря, что она жива.

История кажется обыденной, ребёнок болезненно реагирует на разлуку с самым близким человеком. Но… от того, что такому вот совпадению имело место быть, наверное, стоило задуматься. Это своего рода знак, который я сейчас по-

нимаю, как знак разлуки на годы и годы с мамой. Мама у меня, слава Богу, жива, но в скором времени после этого случая, нам с мамой суждено было жить раздельно. Я жила у дедушки с бабушкой, а она с отчимом и их детьми. На тот момент так сложились обстоятельства.

Мы часто виделись, но до сих пор я вижу внутренним зрением чувство вины моей мамы, и от этого у меня начинает сильно болеть сердце. А на самом деле, больное сердце у неё. Я в такие моменты, как бы сливаюсь воедино с её душой и начинаю разговаривать с ней, посылая ей свою любовь. После таких контактов, мама обычно звонит мне переполненная жизненной радостью и любовью, готовая одарить всем, чем может.

Я благодарна своим родителям за данную мне возможность появиться здесь на Земле. Не скрою, были мысли, даже детская обида, за то, что они развелись и не дали мне шанс жить в полной семье, с ними. Но, как-то раз я на это посмотрела с другой стороны. Чтобы родиться мне, мои родители должны были встретиться, хотя бы для моего появления. В дальнейшем, по судьбе у каждого из них образовалась своя семья, дети и свои жизненные уроки. А мне для дальнейшего развития были даны другие обстоятельства, окружение и свои личные уроки.

Запись 9 — одна дома

Мне четыре года. Город Ленинск-Кузнецк. Многоэтажки.

Вышла гулять во двор одна, с куклой в руках. Почему-то никого во дворе нет. Странно?! Обычно во дворе многолюдно, на игровой площадке играют дети, взрослые постоянно ходят туда-сюда…

Небольшой пустырь сбоку домов, железная крышка канализационного люка, наступаю по неосторожности, так как видать «витаю в облаках», и крышка переворачивается. Я каким-то чудом зависаю в люке на подмышках, продолжая держать куклу, и пытаюсь подтянувшись вылезти, но ничего не выходит. Начинаю звать на помощь, но тщетно — никого нет. Силы держать тело в воздухе на исходе, ещё немного и не миновать беды. Внутренне собираюсь и держусь, как могу. Начинаю мысленно просить Боженьку помочь мне, не дать упасть и умереть (хотя я уже приготовилась к тому, что упаду). И буквально, тут же из-за угла дома, выходит моя бабушка — мать отчима. Увидев торчащую из люка мою голову, идёт быстро ко мне. Хоть и ругалась она на меня всеми не хорошими словами, но я на неё не злилась, а только улыбалась. Она помогает мне вылезти и тащит за руку домой, а приведя, велит наказать за то, что шляюсь, где попало. Весь оставшийся день, я с содранными до крови боками и подмышками простояла в углу. Стояла молча, поглядывая

одним глазом в стоящий так же, как и я в углу телевизор, в котором шло заседание партии КПСС, слушая долгую монотонную речь Леонида Ильича Брежнева. Прощение я не просила, для меня было унизительно сказать, «я больше не буду», как это всегда говорил брат, не успев постоять наказанным. Я, стояла всегда молча, серьёзно, может даже о чём-то думая, но это состояние скорее походило на медитацию, нежели на казавшуюся обиду. Чувствуя за собой вину, я считала, что должна за это отработать наказанием.

Сейчас с высоты лет и полученного опыта, я могу предполагать, что мне на помощь, Силами, был послан человек. И этот человек пришёл вовремя. Помню, бабушка говорила маме, что ей просто захотелось пойти к нам, сама не зная почему и свернуть именно там, где находилась я. В жизни каждого думаю, есть подобный случай, когда из ниоткуда, приходит помощь в виде человека. Этот человек сам того не зная, ведом некими Силами.

Однако закрадывается в голову и другая мысль, почему не было ни единой души в это время на улице. Как будто некая другая неведомая Сила создала именно для меня такую ситуацию, при которой можно было через страх забрать мою душу. Фантазирую? Может быть. Но ведь исчезли куда-то люди? Попала в другое измерение? Что ж, и это версия.

Через очень короткое время, маму кладут в больницу, её сильно избил отчим. Я четырёхлетняя и годовалый брат остались с ним и его другом детства, у которого интересная

фамилия Согрешил, одни в квартире. Приходит бабушка — мать отчима и забирает с собой моего маленького братишку, и своего непутёвого пьяного сына. Закрывает меня в квартире одну с этим самым Согрешилом и везёт их в Узбекистан к своей дочери. Это я узнала конечно же потом, когда стала более взрослой, а пока я сидела над Согрешилом, который пьяный валялся на полу и пыталась привести его в чувства, крутя ему нос, уши, дёргая за всё, что можно — но тщетно. Проспавшись, он сам встал и ушёл хлопнув дверью, которая тут же защёлкнулась на тугой замок. Я прожила в квартире три дня и это в четыре года. Могла бы дольше, но отчим в поезде протрезвел и, узнав, что меня оставили одну, сошёл на станции и стал звонить моим дедам по маме, чтобы те приехали и забрали меня к себе — перепугался ужасно. Меня он любил по своему, и никогда не обижал. Не знаю, что я эти три дня кушала и что делала, только нашли меня не сразу. Я сидела за диваном в углу, поджав к себе колени, и тихо спала, а на кухне из крана хлестала вода.

Всё бы ничего, да через много лет, в июне 2009 года, мне приснился необычный сон, по чувствам связанный именно с этими самыми событиями.

Во сне, мне было как тогда, четыре года. Я находилась в большом многоэтажном здании. Это дворец, с красивыми орнаментами внутри. Я ходила по коридорам и любовалась — мне было хорошо. Я знала, что этот дворец принадлежит мне. Вдруг я почувствовала тревогу, что должно что-то про-

изойти. Позади меня затряслись стены и потолок. Вижу, ко мне идёт быстро мужчина в чёрном камзоле, шляпе-цилиндре и накидке до пола — как сошедший из какой-то старинной сказки. Он протянул мне руку. Я посмотрела на него с опаской, хоть и чувствовала исходящее от него тепло, всё же руки не подала. Тогда он сказал мне: «Не бойся!». Я доверилась и протянула ему свою маленькую ладошку, ощутив мягкость, и тепло его руки и стала, совершенно детским голосом, ему что-то говорить. Он взял меня за руку, и мы быстро стали уходить оттуда, затем бежать в конец коридора. Оборачиваясь, я видела, как рушатся за нашими спинами потолок и стены, вот-вот нагоняя нас, стараясь поглотить в пучине разрушения. Когда мы уже были на безопасном расстоянии, а я с облегчением проснулась, что осталась жива. Та детскость ещё ощущалась какое-то время на физическом уровне. Я долго лежала и думала о сне, зная откуда-то, что это был эпизод именно из тех дней моего детства, только показан он был символами сна.

Именно в то время, стал рушиться мир, выстроенный моим детским мироощущением, и чтобы перейти на следующую грань моего развития, и не дать мне погибнуть, как личности, на помощь мне поспешил мой Ангел-Хранитель.

А так же мне дают понять, что не помешало бы помнить о присутствие светлых сил, их помощи и благодарности им. Если бы не их помощь, то мой внутренний мир мог быть разрушен, и тем самым пострадать могла я сама, придавленная

внутренним разрушением. Бесновались какие-то демонические силы, уничтожая ещё одну душу на земле.

В одном из своих размышлений, я заметила совпадение в том, что эта бабушка умерла в день моего рождения, в 3 часа дня, я же родилась в 3 часа ночи — зеркально — смерть и жизнь — день и ночь. У неё пошла горлом кровь, а у меня с детства были проблемы с горлом. Не знаю, как расценивать это совпадение, но то, что этот знак о чём-то говорил, факт.

Запись 10 — маленькая старушка

Город Барнаул, вокзальная площадь, мне пятый год. Я нахожусь со своей бабушкой Варей, которая забрала меня из той пустой квартиры, в которой я пробыла три дня. Мы идём сбоку площади по тротуару. Вижу, поперёк площади идёт очень маленькая бабушка, буквально чуть выше полметра. Она одета в темную одежду, которая почти касается земли. Идёт очень быстро. Я начинаю говорить и показывать бабе Варе на эту маленькую старушку, но та её не видит. Сейчас я думаю, что её тогда скорее всего никто не видел кроме меня. Но вот почему её видела я, зачем?

Иногда мне кажется, что мы находимся в чьём-то сне, или параллельная с нами жизнь на земле, в каком-то месте соприкасается и проявляется. Кто-то этого не замечает и ведёт себя, как в бессознательном сне, а кто-то фиксирует все необычные изменения, что происходят вокруг.

Как-то во сне пришла ко мне такая же маленькая старушка, которую я восприняла там Ведуньей и потому спросила у неё зачем-то: «Моя свекровь колдунья?» Она мне ничего не ответила. Прыгнув мне в ладони, в которых я держала небольшую глубокую чашку, превратилась в чистую воду. Я долго потом думала об этом сне, гадая, что этим мне хотела поведать Ведунья. Разное приходило в голову: «будь чиста, как эта вода и не думай ни о ком плохо», «вся сила в воде,

которая смывает все порчи и сглазы», и «подружись на веки с водой, поддерживая чистоту в доме, и она будет помощницей». Вобщем, как ни крути, а все варианты правильные, пользуйся любым или всеми сразу.

Запись 11 — ночное небо детства

Эти ночи, я помню, как одну сплошную чудесную фантасмогорию. Я, по-прежнему жила с мамой, отчимым и младшим братом в Ленинск-Кузнецке, в многоэтажном доме и было мне три-четыре года. Ночь, для меня была прекрасна. Это было время отдыха, тишины и мечтаний. Когда затихал весь дом, и я, ложась в свою кровать у противоположной стены, напротив которой, находилось огромное окно, наблюдала, как полосы света от фар машин, строками пробегают по всем стенам комнаты — это было необычно, словно окунувшись в какой-то фантастический мир, я принимала его с радостью своим. Мне было комфортно, тепло и уютно. Огромное окно показывало мне красоту звёзд, а фонари и мигающие вывески, мне говорили, что я нахожусь в сказке. Под это волшебное действо я любила засыпать.

Позже, когда я уже жила у дедушки с бабушкой в Алтайском крае, в частном доме, то кровать моя стояла головой к окну. Звёзд я не видела, так как окно заслоняла густо выросшая сирень, а вот, как её веточки двигались под особый ритм ветра и навивали на меня медитативное состояние (это я поняла только теперь), в которое я проваливалась и уносилась со своими мыслями и видениями в сон. В тихую же, безветренную погоду, я любила из промежутков между веточек находить рисунки, а они были разнообразными и никогда не

повторялись. Правда я и на стенах и на коврах любила находить такие рисунки, которые видела только я. До сих пор осталась такая привычка. Не знаю, что это даёт, наверное это с родни какой-то медитационной практики, потому что ход мыслей прекращается и включается изменённое сознание.

Сейчас же моё ложе тоже стоит напротив окна, в которое заглядывают яркие звёзды и Луна, а так же мои любимые сны, которые мне помогаю стать лучше, показывая мои слабые бессознательные места, и поддерживающие сильные стороны моего характера.

А пока мой любимый друг фотоаппарат, который мне подарили дети на день рождения, помогает запечатлеть красоту неба и земли — и я бесконечно благодарна им за такой дар.

Запись 12 — большая собака

Мне восемь лет, 1977 год. По моему согласию, родители меня забрали жить с собой в Узбекистан. Одно из первых ярких воспоминаний там. Играя с ребятами во дворе, к нам подошла большая овчарка. Ребята насторожились и замерли. Мне стало жаль собаку оттого, что никто её не встретил приветливо. Я подошла и, гладя, заговорила с ней. Она ответила мне взаимным теплом.

В этот момент пришла мама. Увидев меня около огромного пса, стала меня, ругая и отгонять от него. Ругалась она так сильно, что не следила за своими словами. Я стояла, смотрела на неё, и не было во мне ни грамма обиды. Зашла мама в дом и расплакалась. Поняла я тогда своим детским умом, что она расстроилась из-за того, что наговорила. Подошла я к ней и сказала:

— Мам, не плач. Правильно, что ты меня ругаешь. Ты просто боишься за меня. Я тебя люблю.

Обняла я её за шею, а она ещё больше расплакалась.

Вспоминая ту себя, я с уважением отношусь к той маленькой девочке, за её доброе, большое сердце и взрослую не по годам мудрость.

Запись 13 — деньги

1977—79 года

Пока мы жили два года в Узбекистане, ко мне легко приходили деньги. На них я могла наткнуться в арыке, пиная листву и наблюдая, как она красиво взбивается под ногами. На дороге, да и вообще, где угодно. Деньги отдавала маме, понимая, что в нашей семье их большая нехватка.

Однажды увидев вываленную кучу, макулатуры из школы, в которой я только что перешла во 2-м класс, я с радостью побежала покопаться в ней, чтобы найти интересные книги. Перебирая тетради учеников, мне на глаза попался кем-то сшитый красный кисет. Засунув руку внутрь кисета, я нащупала бумажку. Когда её вынула, то удивилась, что это была купюра в десять рублей. Я поделилась о находке со сводным двоюродным братом, Игорем. Так как он был старше меня, то сообразил поделить деньги поровну.

— Что бы ты купила? — спросил меня Игорь.

— Шоколадный батончик, — ответила ему я. Это было самое любимое моё лакомство, которое очень редко мне покупали родители.

— Пойдём!

Мы зашли в магазин, он протянул деньги продавцу и вот уже батончик, за 46 копеек был у меня в руках.

— Ну, теперь можно разделить деньги, — сказал он в за-

кутке, в котором мы спрятались. — Вот смотри, даю тебе одну бумажную и много-много мелочи, а себе беру только две бумажных. Видишь всё справедливо, у тебя больше, чем у меня, так как это ты нашла деньги.

Я, улыбаясь, мотнула головой и побежала домой. Обернувшись, увидела, как брат кладёт свои купюры под большой камень. Без всякой задней мысли, я с радостью преподнесла на вытянутой руке деньги маме.

— Мама, я деньги нашла, возьми!

— Ух, ты! — удивилась мама. И я всё до копеечки, рассказала ей о своей находке, об Игоре, о справедливой сделке, (умолчав про камень), протягивая и угощая её своим шоколадным батончиком.

— Ну, и дура ты Светка, он тебя обманул, а ты радуешься, — и мама объяснила мне, что он взял себе почти все деньги, отдав мне один рубль и мелочь с шоколадки.

Я задумалась. Мне не понравилось, что он меня обманул и я, не раздумывая пошла к камню. Отдав все деньги маме, пошла к Игорю. Я стояла и смотрела, как он шарил рукой под камнем, после моего признания, зло и обиженно поглядывая в мою сторону.

— Не будешь больше меня обманывать! — Уходя, я кинула ему, считая, что поступила с ним справедливо.

Не знаю, правильно ли поступила тогда я. Прошло более 20 лет, Игорь остался всё тем же «коммерсантом» и живёт в достатке, а я, как и тогда, появившуюся копеечку, делю с

тем, кто в ней больше нуждается.

Выводы напрашиваются следующие: всё уже заложено с детства.

Запись 14 — кукла

Другой случай, который я считаю характерной чертой моего характера, произошёл там же, в Узбекистане. За то, что я нянчилась с маленьким годовалым братом (мне было почти 10), родители решили купить мне в подарок куклу. Игрушек у меня не было, и я была рада их решению. В игрушечный магазин, мы шли всей семьёй — я, брат Саша — семи лет, мама, отчим и маленький брат Кирилл. Помню, как родители стояли у прилавка, за которым до самого потолка сидели и стояли куклы. Я обернулась и увидела Сашу стоящего у стеклянной витрины. Его взгляд впился в пистолет с пистонами. Я почувствовала его грусть, и мне стало стыдно за то, что пришли покупать мне, обделяя его.

— Мам, не надо мне куклу, — дернула я за руку маму, привлекая её внимание. — Купите вот этот пистолет и пистоны. По-жа-лу-ста! — протянула умоляюще я.

Они посмотрели на меня удивлённо. Но пистолет всё же они купили, хоть и долго сопротивлялись моему настырному вмешательству. Домой я шла с куклой в руках и, радуясь, смотрела, как брат бегает вокруг нас с пистолетом и, бахая им, счастливо вопит.

Прослеживая характеры детей, я пришла к выводу, что человек рождается с тем запасом характерных черт, которые наработал за годы прошлых воплощений. С этим самым ба-

гажом и предстоит разобраться человеку при жизни. Что-то оставить, как полезное и созидающее, а что-то утилизировать, как ненужное, отягощающее и тормозящее.

Запись 15 — характер

Характер в детстве был у меня ещё тот. Про моё упрямство, бабушка Варя мне говорила, что я поперёчная и от этого буду потом страдать. Я же считала, что имею право на своё мнение и кому-либо угождать не хотела. А вообще я была спокойным и тихим ребёнком. Могла часами заниматься тем, что мне интересно. Одиночество меня никогда не тяготило, в нём была своя прелесть — я могла найти любое интересное для себя занятие. Моя настырность выражалась и в следующем: если я хотела научиться плавать, или играть на фортепьяно, то ставила в известность своих родных и, получив отказ, всё равно изо дня в день твердила им о своём намеренье, пока те не сдавались. Тогда я шла сама записывалась и посещала все занятия без конвоя надо мной.

Твердость характера проявилась и тогда, когда мама с отчимым меня звали жить с собой в Узбекистан (в это время я жила у родителей мамы). Придя к дедам, мама объявила, что они забирают меня с собой, на что я дала своё согласие. Дедушка и бабушка стали меня уговаривать, чтобы я сказала родителям нет. Но как бы хорошо мне у них не было, я считала, что отказом предам самого дорогого для меня человека — маму, которую я жалела, зная её нелёгкую жизнь.

Узбекистан мне понравился. Окунувшись в его тепло, я быстро росла. Самое странное, что за два прожитых там го-

да, я ни разу не болела, хотя до этого мои родные просто мучились с моими болячками. Мне нравилось залазить там, на большие цветущие акации, (которые росли повсюду) и кушать вкусные сладкие цветочки. А ещё любимым деревом был персик. Вокруг моего рта постоянно всё было колючее от недозревших плодов.

Эти два самых лучших года моей жизни, оставили во мне самые тёплые воспоминания, в которых было всякое и плохое, и хорошее. Хорошее по жизни всегда перевешивало, и даже из плохого я всегда умудрялась смастерить хорошее воспоминание, хотя какое-то время (время счёта с судьбой) были претензии и обиды, пока не поняла, что всё дано нам для нашего же развития и блага.

Юность была более раскрепощенной, я была занята «по уши» — музыкальная школа, инструментальный ансамбль, выступления в клубе, комсорговская работа в школе, школа будущего учителя при пед. институте, математическая школа — как я только успевала, уму сейчас это понять сложно. А вот когда окунулась во взрослую жизнь и быт, то тут и проявилось моё несовершенное Я — то, какая я на самом деле, сколько надо в первую очередь работать над собой, чтобы самой же от себя не страдать. Ведь это великое заблуждение, исправлять вокруг себя живущих людей, думая, что ты станешь из-за этого жить лучше, вовсе нет. Пока не исправишь в себе себя, ты вечно будешь недоволен тем, кто живёт с тобою рядом, и жизнь будет казаться сплошной тягомотиной.

Благодаря трудностям физического мира, мы отшлифовываем качественность души, если принимаем уроки жизни. Оттого насколько имеет душа выход через сердце на духовный план, — настолько проявляется (материализуется) Свет в нашем Мире.

Запись 16 — травма

23. 05. 1979

Мама спросила:

— Поедешь с нами?

Бабушка отговаривала, а я твёрдо заявила, что да, поеду. Мне, как и всем детям, не хватало рядом мамы. Я ещё тогда знала, что иду поперёк дедов, но мой дух был твёрд, не смотря на мои восемь тогда лет.

И вот уже, как два года я жила с мамой, отчимом и двумя братиками в Узбекистане — довольно таки крупном городе Алмалыке. Мне было десять, а братьям семь и два.

В тот день, я с братом Сашей, как обычно полезла на крышу недавно купленного частного дома, стоящего на возвышенности. Мы вскарабкались по высокому стволу вишни, росшей около задней стены дома, и смотрели далеко вниз, где проходила дорога, по которой мама возвращалась после работы из садика с младшим братом Кириллом.

На этот раз Сашка поторопился и, перекидывая ногу задел меня. А так как я ещё толком не уселась и практически держалась за воздух, то с лёгкостью кубарем покатилась вниз по крыше.

Помню, как катилась, как выставила вперед, словно опытная ныряльщица руки. (Скорее всего, сработала автоматически учёба прыжков в воду, я ведь тогда самостоятельно за-

писалась и ходила учиться плавать и нырять в бассейне). Это помню, а дальше темнота… Может даже эта самая темнота, меня и давила потом долгое время по ночам, засасывая в себя воронкой. Она наступала на меня, при этом мне становилось дурно, поднималась высокая температура, иной раз за 40 и начинался бред. Очнувшись в такие моменты, помню, как бабушка сидела рядом, меняя мне на лбу мокрые полотенца, которые бегал, смачивал дед.

Очнулась я от Сашкиного вопля. Он сидел надо мною и в буквальном смысле выл по-волчьи. Слёзы градом катились по его щекам.

— Саш, ты чего? — спросила я его.

Он на мгновение остановился и тут же захлёбываясь от навалившейся волны эмоций и страха, заикаясь сипел:

— Я думал, ты умерла, — повторял он это несколько раз. — Ты упала с крыши. Ты так долго лежала, я думал, ты умерла.

Мне не было больно, у меня ничего не болело. Я чувствовала себя отлично и поэтому начала утешать брата, поднимаясь с площадки выстланной булыжниками. Заметила, что угол скамейки вкопанной в землю был окрашен кровью.

— Саш, не плачь, мне не больно, — говорила я брату, уверяя, что со мной всё в порядке.

Первое, что мне пришло тогда в голову, это страх за него. Если, не дай Бог, родители узнают, что это он столкнул меня, хоть и нечаянно, то я себе просто представить не могла всей

ужасной картины наказания — и я его попросила ничего не рассказывать им. Он кивнул головой.

Успокоившись, я увидела мои ничем не прикрытые раны, а к ним относился весь левый бок, начиная от внутренней части рук и заканчивая ногой, они были стёсаны. Так же с левой стороны головы, в волосах (тогда чисто белого цвета) запеклась кровь. Я пошла и всё это промыла, чтобы не было заметно. Брату же сказала:

— Если мамка увидит и спросит, скажем, что я упала с крыльца у неё на работе. — Крыльцо там и впрямь было высоким и не мудрено было бы получить такие ссадины, упав с него.

— Понял? — добавила я.

— Понял.

Мама с отчимом и младшим братом пришли намного позже обычного, и мне это тогда было на руку. Помню, мама стала готовить пельмени на ужин, но я отказалась кушать, сказав, что днём наелась всего. Меня мутило и клонило в сон. Я прилегла на мамину кровать и под гул возни на кухне провалилась в сон.

Очнулась ночью. Все уже спали. Мама не стала меня перекладывать и я просыпаясь, потихоньку, чтобы её не будить, перелазила через неё и шмыгала на кухню к ведру — меня рвало. Затем прорыгавшись, я так же тихо залезала обратно. И вот, когда залезала третий или четвёртый раз, мама проснулась. Спросила, чего я шлындаю туда-сюда. Я ей там,

что-то буркнула насчёт того, что по малой нужде. Она поверила и сама встала, поэтому же поводу. И тут я слышу, как она громко говорит:

— Это кто харкал в ведро кровью?

Я почувствовала её сильное волнение. Мама быстро зашла в комнату, где мы спали, и включила свет. То, что она увидела, привело её в ужас. Она смотрела на меня, а я смотрела на нее.

— Что это? — закричала мама, показывая на меня. — Что с твоим глазом?

Я не знала, что с моим глазом, поэтому ей так и сказала. Она схватила меня и поволокла к зеркалу. От увиденной картины и я, наверное, ужаснулась, но не настолько, насколько мама.

Мой левый глаз полностью вылез наружу. Глазное яблоко, как у мультяшных героев, после того, как им дадут чем-то тяжелым по голове, вылезло полностью наружу. Этим глазом я ничего не видела, хотя и не сразу заметила этого.

Мама начала меня осматривать и нашла злополучные ссадины. Увидев, что ссадина была и на голове, решила присыпать её стрептоцидом, чтобы ранка не нарывала. Когда она начала стрептоцид втирать ватой в ранку, то ужаснулась ещё больше. Вата вокруг раны проваливалась в голову. Никакой твёрдой поверхности, сплошная очень мягкая, держащаяся только кожей поверхность левой части головы.

Она срочно вызвала «скорую». И когда мы её ждали, ма-

ма, то и дело спрашивала:

— Откуда у тебя такие раны?

Я ей честно отвечала:

— Упала с твоего крыльца на работе.

— Добегалась, — нервничала мама. Её всю трясло. А мне всё так же не было больно, только немного тошнило.

В «скорой» меня укладывали лечь, но я наотрез отказалась и села рядом с мамой. Я не понимала, чего они все так беспокоятся — я же жива, здорова, только немного поцарапана. Глаз — ну, и что-что глаз. Вылечат быстро.

Но лечили меня долго и всё безрезультатно. Реанимация, травматология, затем глазное отделение. Там пролежала неделю и ничего. Стали готовить к операции по удалению глазного яблока.

И, о чудо! А ещё говорят, чудес не бывает. Опять мне посылают в помощь человека.

Приезжает в больницу врач из Ташкента по своим делам. И уж я не знаю, как он меня там увидел и почему пожалел, но я слышала, как он кричал на моего доктора и сестёр, что те не правильно мне накладывают повязку на глаз, перебинтовывая его туго. Что таким образом глаз может вытечь, а он итак находится на одном каком-то нерве. Он собрал все мои документы, сделал повязку на глаз в виде шторки и сказал, что забирает меня с собой в Ташкент. Зашёл в палату, бережно взял меня на руки и понёс в скорую.

Не помню, как мы ехали, помню только, как плакала ма-

ма. Дорога была дальней, но почему-то в Ташкенте мы оказались быстро. Наверное, какое-то время я спала, а может, забылась.

В Ташкенте он стал возить меня по всем больницам, но никто меня не принимал. Говорили, что у нас таких не лечат — а может, не вылечат. Ему не оставалось ничего, как везти меня в свою больницу. А его больница, это институт мозга. Там лежали, как я потом увидела больные, которым малость «не хватало в мозгах». Он сразу приступил к тщательному обследованию, а затем и лечению. Заказывал лекарство в Москве и сам же за ним летал. Я помню, как он обрадовался, что мой выбитый контуженый глаз видит мутный свет, когда смотрит на окно.

— Раз глаз видит свет, значит, есть надежда, — говорил доктор.

Я терпеливо переносила все процедуры и уколы, которые мне ставили не только в ягодицы, через каждые два часа, но и под глазное яблоко. Терпеть, как каждый день ставили расширители и мерили глазное давление, а также катушечками смотрели глазное дно. Терпеть, как под местным наркозом, мне произвели трепанацию черепа и откачали обширную внутричерепную гематому. С каждым днём результаты моего лечения радовали доктора, а значит и меня.

Я была любимицей всей больницы. Вхожа во все кабинеты, так как я была единственным маленьким пациентом. Меня баловали всякими вкусностями, которые я раздавала сво-

им тётечкам по палате.

Любимым местом этой больницы был кабинет доктора. Он усаживал меня в кресло и давал кучу журналов с картинками. А другим любимым местом был ренгенкабинет. Там работала очень добрая женщина — Анна Трофимовна. Она мне разрешала смотреть, как делаются снимки больных, а затем в её лаборатории под светом красного фонаря, смотреть, как она проявляет и вешает их сушить.

Мама приезжала ко мне раз в неделю — по средам. Часто она ездить не могла — далеко, работа, дети. Всегда привозила мне огромный кулёк ягоды «Виктория». Они были такими большими, что я могла наесться тремя ягодками.

Одна женщина по палате относилась ко мне очень тепло, помню, звали её Фаина. А вот, как звали врача и медперсонал, я совсем не помню, как стёрли с памяти и их лица тоже. Хотя саму больницу, её коридоры, палаты, помню очень хорошо. Они как Ангелы Хранители сделали свою работу и остались неизвестными.

Когда меня выписывали, доктор шёл со мной и мамой по аллеи и говорил ей:

— Поберегите её от волнений, стрессов. Ещё желательно купить чёрные очки и какое-то время ей необходимо будет ходить в них, чтобы не перенапрягать зрение.

Мама так и сделала. Очки тогда были дефицит, но она всё же нашла мне в огромной оправе. И от этого я была похожа на стрекозу, получив такое прозвище во дворе. Ребята гром-

ко смеялись надо мной, а я смеялась вместе с ними, представляя, как смешно в них выгляжу.

В скором времени родители поехали в Сибирь. Так я попала обратно к дедам. Почему обратно? Потому, что по разным причинам я уже жила у них.

Запись 17 — столетняя бабушка

Мне было десять лет, когда мама, отчим и два младших брата переехали в Сибирь и сняли частный дом в маленьком провинциальном городе, не далеко от села, где жили мои дедушка и бабушки по маме и отцу.

Рядом в пристройке к этому дому, с заднего двора, жила сама хозяйка этого дома, бабушка которой было ровно сто лет. Она выходила редко, но передвигалась сама, без чьей-либо помощи. Однажды, когда я играла во дворе с братом, она вышла и позвала меня зайти к ней, брату же пройти к себе не разрешила. В тот момент старушка была очень добра ко мне, провела в свою каморку, состоящей из одной маленькой комнатки. (В этот день ей исполнился 101 год)

В комнате, как заходишь сразу, стоял стол. Вся стена над ним до самого потолка была увешана старинными иконами и образами. Рядом стояла кровать, а напротив неё огромный сундук. Подвела она меня к сундуку, открыла, и стала трясущимися руками вынимать свои «драгоценности» — вещи старинные, вышитые, обувь интересную, а затем я увидела на дне кучу книг. Они были необычные, огромные. Все в железном отчеканенном переплете, застёгивающиеся на замочек. Несколько книг она достала и стала показывать мне. А одну книгу очень бережно положила на стол и сказала, что это Святое писание, Библия. Я листала эту огромную кни-

гу с интересными картинками, и это было нечто. Пыталась прочесть, но не могла. Спросила у бабушки, почему не по-русски написано, на что та, улыбаясь, ответила, что это старо-славянский язык.

Для меня это была незабываемая экскурсия.

С одной стороны это была обычная история, с другой, почему именно этот самый человек успел внести свою лепту в мои воспоминания. Почему именно меня, а не брата она наградила своим вниманием, и что кроется за этой встречей. Одно приходит на ум: «Меня уже вели некие силы».

Запись 18 — связь со стихами из детства

Хороший афоризм, вернее очень мудрый: «Мы родом из детства». Вот и у меня всё тянется из детства. И тяга к письму и сочинительству, и стихам.

Немного кратко повторюсь. Я жила в Узбекистане с мамой, в городе Алмалыке. В десять лет я со своим младшим братом залезли на крышу своего дома, посмотреть идёт ли мама с работы. По неосторожности упала вниз головой. Переводили меня из одной больницы в другую — безрезультатно. Взял к себе по Божьей воле и чудесным обстоятельствам доктор из Ташкентского института мозга. Вернул мне не только голову, но и зрение. Вот там, в палате, я неожиданно для себя начала вслух для больных читать стихи. Все слушали в полнейшей тишине, а затем просили почитать ещё. В школе я не особо учила стихи, никак не могла толком их запомнить и тройка была для меня положительная отметка. А тут в больнице сразу вспомнились многие стихи К. Симонова. Их-то я и читала. « Валя, Валентина…», «Маленький мальчишка…» После этого я стала писать стихи, но редко и не серьёзно.

В 4-ом классе, моя учительница, попросила меня написать стих о нашем прекрасном мире без войны, который потом отправили Американскому президенту Р. Рейгану вме-

сте с моим нарисованным рисунком — о том, что мы не хотим ядерной войны. Ниже поставили свои подписи все учителя и ученики школы. (В последствие именно эта учительница приходила ко мне во снах в образе Учителя)

Затем, я настояла, чтобы дедушка и бабушка, у которых я жила после травмы на Алтае, отдали меня в музыкальную школу. Учась в ней, мне всегда хотелось импровизировать лично от себя. Моя учительница музыки говорила: «Света, ты хоть бы раз выучила нота в ноту, обязательно надобавляешь везде своё…» Я стала и правда писать свои музыкальные произведения и песни, с которыми я выступала перед родителями, а мои песни с друзьями пели вокруг фортепьяно.

В школьном возрасте любила книги Льва Кассиля. Решив в газете «Пионерская правда» предложенные ребятам математические задачи, я выиграла путёвку в летний математический лагерь. Тогда я окончила 9-ый класс. В один из вечеров, в лагере объявили общий сбор — к нам приехал Лев Кассиль. Никто из собравшихся ребят, не радовался так, как радовалась и волновалась я. Как будто эту встречу организовали по моей мысленной просьбе.

А ещё я мечтала стать лётчицей и притом летать на истребители. Откуда только возникло во мне такое странное желание? Но услышав по радио, что в лётное училище не берут с травмами головы, моё желание переросло в учителя математики. Всё работало на меня и исполнению этой мечты. За-

кончила школу будущего учителя ещё учась в школе и летнюю математическую школу, закончила музыкальную школу по классу фортепьяно. Везде была лидером, комсоргом, участвовала в смотрах… Поступила в пед. институт, на физико-математический факультет, но не закончила… Вышла замуж и жизнь круто поменяло своё русло…

В 2008 году по вине старушки-соседки, сгорел наш огромный дом, который мы всей семьёй строили 20 лет. Кроме нашего сгорел и её и ещё два рядом стоящих дома. Это было тяжелым испытанием для семьи. Сгорело всё — включая плодоносящий сад, который мы подняли с нуля, все постройки, мастерские, техника. Лето жили в стареньком уцелевшем «Москвиче» и работали всей семьёй, чтобы купить домик. Государство нам помогло, как погорельцам, через 4 года — выплатив пять тысяч рублей.

В данный момент я домохозяйка. Живу в этом же селе, но на окраине, как на хуторе. До ближайших соседей примерно километр. Перед домом — озеро, по бокам поля и берёзовые леса.

Моё достижение — моя дружная семья. Муж, с которым мы прожили более 30 лет, дочь, два сына, сноха, зять, и мои драгоценные три внученьки.

Хорошо вяжу, пряду на бабушкиной прялке. Занимаюсь огородом, садом, пчёлами, кроликами, курами. Живём Божьим промыслом: грибами, ягодой, рыбой…

Но стихам и прозе всегда находилось время. С января 11-

го года начала писать уже более осознанно, опираясь на личный опыт и знания, которые просыпались во мне или давались, как я считала из вне.

Запись 19 — роль психотерапевта

Лето, 1984 год, я первый раз в гостях у родного отца и его семьи, мне 15.

Атмосфера, в которую я окунулась, мне была по душе. Сестрёнки пяти и четырёх лет, доброжелательная Вера, жена моего отца и сам отец, который уделял мне достаточно много времени.

Однажды, находясь у них на даче, к нам подошёл мужчина, возрастом моего отца и радостно поприветствовал нас. Он перекинулся с отцом парами фраз и пригласил в гости.

— Кто это? — спросила я у отца, когда, тот скрылся из виду.

— Приёмный сын, твоего дяди Володи — Юра. Их дача там, ниже, в самом конце у речки. Потом с тобой сходим.

Знакомство прошло весело и шумно. Я первый раз увидела жену дяди. Слово за слово и меня пригласили погостить с недельку у него в Новокузнецке, там же, где и жил мой отец, и ещё один их брат, и сестра. Я обрадовалась и быстро согласилась, так как заочно любила их всех.

Юра, оказался «странным». Меня не волновали его «тараканы» в голове, поэтому я не стеснялась его и не чуралась, вела себя так, какая я есть. Мы с ним проводили практически всё время вместе — походы за продуктами, экскурсии по городу, прогулки по парку, езда в деревню к родным. Ему

нравилось общение со мной и его «странности» постепенно стали уходить сами по себе, но это было позже, а в начале…

Подоконники уставленные ванночками для фотодела, в которых лежали пророщенные семена разных уровней проростка. Куча книг по медицине и траволечению, горами стояли, лежали у него в комнате на столе и полках. Тонометры, тахометры, секундомеры стали арсеналом его жизни. При ходьбе, он каждые пять минут останавливался и мерил пульс. И если пульс превышал допустимую норму, то стоял и ждал, когда эта норма вернётся в исходную точку. Мне тоже приходилось останавливаться вместе с ним и ждать. Меня это забавляло. Я задавала ему кучу вопросов: Зачем…? И он старательно мне на них отвечал.

Они жили на первом этаже, и преодолеть расстояние от двери подъезда до их двери, занимало у меня несколько секунд. С ним же мы должны были, это расстояние преодолеть за 7 минут, стоя на каждой ступеньки по две минуты. Мне было смешно наблюдать за такими причудами моего новоиспеченного брата.

Однажды ему позвонили его родственники и попросили приехать к ним в деревню помочь собирать зверобой. Он дал согласие и позвал поехать меня с ним. Рано утром мы отправились в путь. Доехав на автобусе до нужной остановки, вышли. И вот здесь начались опять его причуды. Дойти пешком до кассы, чтобы взять билеты на электричку, нам надо было быстро, в запасе у нас было всего 10 минут. Иначе больше

рейсов в этот день не было. Вот уже прошло пять минут, а мы сдвинулись с места всего на сто метров.

— Мы опаздываем! — сказала я, и взяв его за руку, что есть силы потянула за собой, пробуя при этом бежать.

— Мне так нельзя! Мы всё равно не успеем! — сопротивлялся он, выдёргивая свою руку из моего цепкого захвата.

— А опаздывать можно? — не унималась я. — Людей, которым ты пообещал, что поможешь, можно подводить? Соберись и побежали! Успеем!

Он, честно устыдившись, старался что есть силы. Те люди, что встречались на нашем пути, смотрели, мягко сказать, на нас, как на дураков. Но вот уже касса, билеты и ещё один марафон до электрички. Успели!

Заскочив в тамбур, за нами сразу захлопнулась дверь, и мы плавно стали отъезжать от станции. Юра сел, вытянул из-под рукава куртки часы и стал мерить пульс. Я сидела и улыбалась.

— Вот видишь, успели. И ты остался цел, даже взбодрился и выглядишь хорошо.

Он сидел какое-то время и смотрел на меня, как на марсианку, а потом выдавил.

— Я ещё так не бегал. Мой ритм никто не мог так нарушить, как ты. А ты это сделала и так непринуждённо, как само собой разумеющееся.

— Радуйся жизни! — улыбаясь, говорила я, почти сорокалетнему детине.

В деревне нас угостили чаем со свежим, только что выкаченным мёдом, и мы отправились большой ватагой за зверобоем. Зная Юру, как человека болезненного и следящего за своим биологическим ритмом, родственники не могли скрывать своего удивления и, провожая нас, домой, они с любопытством смотрели в мою сторону.

И вот опять дом, подъезд и три ступеньки, за разговором Юра их преодолел за считанные секунды. Опомнившись, снова схватился за пульс, но вид его уже был далёк от тяжело больного.

Тоже самое касалось и еды.

— Мороженное есть нельзя, — говорил он мне, видя, как я с удовольствием трачу деньги на это лакомство. — Оно опасно. Можно заболеть раком.

— Хочешь, я и тебе куплю? — дразнила его я. — Такая вкуснятина! Обожаю мороженное!

— Та-ак, что мы будем готовить на обед? О, вот это! — доставая из холодильника смачную пачку пельменей, говорила я. — Будешь?

— Ты, что! Это яд!

— Хорошо, ешь свои зёрна, а я буду пельмени.

Не заметно для себя, он по не многу стал кушать всё, чем питалась я. Так я, радуясь жизни, этому увлекательному путешествию и всем его сопутствующим событиям, уводила его своей радостной болтовнёй из собственного выстроенного им мира. Он забывал про пульс, про свои семена, меди-

цинские книги, мерку давления…

Прощаясь, он спросил:

— Куда ты хочешь поступать учиться после школы?

— В педагогический, на физ-мат, — ответила я.

— Нет, тебе надо идти учиться на психолога, — и, помолчав, добавил, — у тебя есть к этому дар.

Я была прилично удивлена такому заявлению. А про себя подумала: «Ещё чего!» Для меня понятия «психолог» и «психиатр» имели равное значение.

Но жизнь преподносила свои сюрпризы, и поневоле мне пришлось столкнуться с этими понятиями безо всякого высшего образования — образование мне стала давать сама жизнь.

Запись 20 — наблюдали НЛО — мы не одни…

Первый раз НЛО я увидела вместе с одноклассницами. Десятый класс, начало зимы 1986 года. Мы шли с фермы, с практики по животноводству. Уже стемнело. Удивляясь, смеёмся, что луна сегодня висит так низко, огромная и оранжевого цвета. Пока кто-то из нас не заметил настоящую Луну. Тогда еще не было разговоров об НЛО и поэтому отнеслись к этому явлению легкомысленно.

Второй раз, вечером (19. 10. 2009), в начале десятого часа. В это время я разговаривала с сыном по телефону на улице, рядом находился младший сын. Я взглянула на небо и увидела яркую большую звезду. Она, мигая, летела на большой скорости, резко меняя траекторию полета. Могла резко повернуть на 90 градусов, затем лететь и резко поменять угол полета. Жалко, что далеко. Наблюдали всё это с сыном, и тут же рассказывали другому сыну по телефону.

Третий раз, тоже вечером и тоже в десятом часу (17. 06. 2010). Накачивали в огороде с сыном воду из колодца в бак и увидели над лесом, довольно таки близко висящий летающий аппарат сигарообразной формы, имеющий светло серую (сталистую) окраску. Он долго висел на одном месте, а потом резко улетел. Жаль, что в то время у меня не было фотоаппарата.

Запись 21 — чувство вины

16. 11. 1985 год — я в 10-м классе

Многим знакомо чувство вины засевшее и грызущее тебя изнутри. Вот и меня не обошло это чувство.

В этот день умерла моя бабушка Тая. Хоть я и приходила к ней в гости, как появлялась возможность, но после её смерти, меня стало глодать чувство вины. Я винила себя за то, что мало у неё была, мало помогала, мало разговаривала… и этих мало, накопилось внутри столько, что давило и ело меня.

Позже, будучи уже взрослой, я поняла, что люди, и я в том числе, не могут поступать иначе, чем они есть на данный момент. Срабатывает воспитание, духовная составляющая, жизненный опыт, окружение и внутренние пороки (пороги), которые являются препятствием.

Чувство вины в данном случае, нормальное явление. Если, человек начинает учиться у него, а не гнобить себя до саморазрушения, то нарабатывает определённый опыт видинья себя со стороны и начинает тяжелую внутреннюю работу над собой. И как бы человек не старался сделать себя правильным, этого не случиться в одночасье. Он каждый раз, при каждом случае будет снова и снова заглядывать в себя и что-то менять.

Сны тесно связаны с тонкими планами (уровнями) и через

сны автоматически видят наши наработки души. От этого зависит, на каком уровне будет находиться душа — это происходит и после «ухода». Помощь в Яви идёт соответственно тому, как душа ведёт себя в предлагаемой ситуации. Однажды мне написала женщина, спрашивая о своём сне, в котором ей снилась её мать. Правильно ли она поступила, что не стала винить маму за нелюбовь к ней, а наоборот стала любя мыть ей ноги. На что я ответила: «Если ты во сне винишь свою мать и не смиряешься с плохим её отношением к тебе, то получаешь автоматически уроки здесь, чтобы смирить в своей душе гордыню. Тогда в Яви надо будет проработать, что не так в себе, понять, осознать и принять маму с её содержанием души, а не требовать от неё того, что хочется тебе. Мать не может или не могла поступать в жизни иначе. Здесь совокупность кармических наработок, её личной жизни, особенно детства, воспитания, воздействия окружающих, собственные уроки по изжитию в себе недостатков и тд. Она такой же человек как все. И у неё свой путь роста. Поняв это можно легко простить и молитвой помочь человеку. Чувство вины надо искоренять осознанием. Если этого не делать, то мы выкармливаем в себе монстров, питая их чувством нашей вины, и они начинают вредить нам — чем больше пищи, тем больше вред (отходов). Вина мешает видеть более объёмно. Но! Это чувство, как и другие наши чувства, будь-то негативные или позитивные, мы можем использовать для роста души — они являются фильтрами

и катализаторами для развития и изменения в нас». *ИЗ ЗАПИСЕЙ О ЧУВСТВЕ ВИНЫ:*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.